

Россия усиливает свое военное присутствие в Таджикистане

Author: [IWPR Central Asia](#)

Президент Рахмонов рассматривает присутствие российских военных в Душанбе в качестве гаранта от попыток государственного переворота.

На прошлой неделе Государственная Дума России одобрила план создания новой российской военной структуры на таджикской территории, подтвердив тем самым распространенное мнение о том, что Кремль активно пытается усилить свое влияние в Центральной Азии.

Этот шаг также в достаточной мере отражает опасения Москвы, связанные с ростом активности исламских формирований в Центральной Азии и усилением влияния «Талибана» в соседнем Афганистане.

Документ о создании российской военной базы на таджикской территории был подписан еще в апреле 1999 года главой страны Эмомали Рахмоновым и первым президентом России Борисом Ельциным. Дума ратифицировала этот договор 21 февраля нынешнего года.

Военная база будет создана Москвой на основе расквартированной в Таджикистане почти шеститысячной 201-ой российской мотострелковой дивизии, участвовавшей в миротворческих операциях коллективных сил СНГ во время гражданской войны в Таджикистане.

После подписания мирного соглашения между правительством страны и Объединенной таджикской оппозицией и завершения процесса выполнения всех договоренностей, коллективные миротворческие силы лишились своего мандата. При этом российская дивизия, которая составляла их основу, продолжала оставаться на таджикской территории до последнего момента, несмотря на отсутствие у нее какого-либо правового статуса.

«Теперь российский воинский контингент имеет совершенно определенный правовой статус и может на законных основаниях находиться на таджикской территории», — заявил корреспонденту IWPR один российский военный эксперт, пожелавший остаться неизвестным.

В настоящее время трудно точно указать, на каких условиях будет основываться пребывание подразделения российских войск в Таджикистане. Ранее предполагалось, что дивизия останется здесь на 20 лет, сейчас же эксперты называют срок в десять лет с возможностью его продления по согласию обеих сторон.

Весьма вероятно, что основные силы 201-ой российской мотострелковой дивизии будут дислоцироваться в самом Душанбе. Президенту Эмомали Рахмонову явно удобно иметь войска под рукой, а Россия вряд ли станет выделять финансовые средства на передислокацию и строительство новых военных объектов за пределами Душанбе.

По мнению эксперта, этот шаг был продиктован прежде всего обеспокоенностью в связи с последними победами талибов в Афганистане. «России необходимо иметь в Таджикистане воинский контингент, так как угроза, представляемая афганским движением "Талибан", в достаточной степени реальна», — считает эксперт.

«Не исключено, — добавляет он, — что рано или поздно экстремистские силы в Афганистане предпримут попытку проникнуть на территорию Таджикистана, других центральноазиатских

государств и, в конечном счете, могут оказаться у границ России».

Россия опасается распространения исламского экстремизма. События двух прошлых лет в Узбекистане и Кыргызстане показали, что вооруженным силам этих стран нелегко в одиночку бороться против боевиков Исламского движения Узбекистана.

По данным эксперта, Кыргызстан и Узбекистан обращались за военной помощью к России, и, хотя, по его словам, российский воинский контингент не был задействован в уничтожении исламских экстремистов, он уверен, что в случае более глобального выступления исламских боевиков российские войска в Таджикистане смогут оказать помощь в их подавлении.

Эксперт также выразил свое мнение о том, что власть президента Таджикистана Эмомали Рахмонова во многом основана на военном присутствии России. «Позиции таджикского президента все еще слабы, и нельзя исключать возможность попыток совершения государственных переворотов в стране оппонентами нынешнего режима», — отмечает эксперт.

Спустя четыре года после окончания гражданской войны Рахмонов все еще неуверенно чувствует себя, когда дело доходит до его отношений с лидерами Объединенной таджикской оппозиции, оставшимися явно недовольными тем, как был поделен «таджикский пирог».

Президента также очень волнуют планы мятежного полковника Махмуда Худойбердыева, под руководством которого были осуществлены попытки государственного переворота в 1997 и 1998 годах.

Таджикские правоохранительные органы считают, что Худойбердыев скрывается на территории соседнего Узбекистана, где планирует новое выступление против правительства.

«В любом случае только российские войска смогут помочь Рахмонову сохранить его пост, они не допустят, чтобы Таджикистан возглавил проузбекски настроенный Махмуд Худойбердыев, не говоря уже об исламистах из Объединенной таджикской оппозиции, — полагает эксперт. — Россия может остудить многие горячие головы».

Военное присутствие России в Таджикистане обуславливает совершенно определенное положение дел во всем Центрально-Азиатском регионе. Главным противником этого шага остается Узбекистан, который во время существования СССР практически имел полное влияние в Таджикистане, но потерял его после того, как независимый Таджикистан выбрал Россию в качестве «старшего брата».

Недаром, как только разговоры о создании российской военной базы в Таджикистане вышли за рамки простого обсуждения, Ташкент практически сразу поднял вопрос о возможном размещении на узбекской территории военных подразделений НАТО.

Однако военный эксперт считает, что официальному Ташкенту все же придется смириться с российским военным присутствием в Таджикистане, так как в случае активизации Исламского движения Узбекистана только Россия в силах помочь узбекскому президенту Исламу Каримову.

Владимир Давлатов - регулярный автор статей для IWPR

Location: [Uzbekistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5-%D0%B2>